

Данная тема стала предметом обсуждения на круглом столе, который был организован «Журналом Новой экономической ассоциации» 15 февраля 2011 г. (модератор: директор Института демографии НИУ–ВШЭ, профессор А.Г. Вишневский). Кроме участников состоявшей

ся дискуссии, редакция журнала сочла возможным предоставить возможность высказаться на данную тему и ряду других специалистов в области демографии и демографической политики, которые по объективным причинам не смогли принять личное участие в работе круглого стола.

А.Г. Вишневский

Институт демографии НИУ–ВШЭ, Москва

О рождаемости, смертности, прогнозах и миграции

Демографическая ситуация в сегодняшней России – вещь довольно сложная, в чем то противоречивая. В подобных случаях общественное мнение нередко разделяется; оценки, даже и у специалистов, бывают разными, подчас – противоположными. Но для того и собираются круглые столы, чтобы прояснить позиции и, по возможности, – несколько сгладить острые углы во взглядах на те или иные процессы.

Сегодня наблюдается достаточно широкая палитра взглядов на нашу демографическую ситуацию, – начиная с уверенности, что все идет хорошо, даже появляются статьи об окончании демографического кризиса и т.д. – и до противоположной точки зрения, согласно которой, наоборот, – только сейчас все проблемы по настоящему только начинаются, и демографический кризис входит в наиболее острую фазу.

Поэтому сначала необходимо дать некоторый комментарий относительно этого диагноза: как мы видим сегодняшнюю демографическую ситуацию в России. Необходимо прояснить общую демографическую ситуацию в России: кому она представляется хорошей или улучшающейся, а кому – наоборот.

В 2009 г. население России впервые за многие годы не сократилось. Что это – тенденция или случайность? Связано ли это с мерами государственной демографической политики или произошло спонтанно? Что можно сказать о рождаемости, смертности, прогнозе?

Лично у меня вызывают опасение те «розовые» прогнозы, которые на протяжении десяти лет при разных министрах выдавало Минздравсоцразвития. Это – утешительные, убаюкивающие прогнозы. Как бы мы не оказались у разбитого корыта. Следует обратить внимание и на миграцию. На что мы можем рассчитывать?

1. Итак, начнем с рождаемости. Что мы можем сказать о рождаемости, насколько мы удовлетворены ее сегодняшним состоянием? У нас сейчас широко распространено убежде-

ние, что есть успех и его надо наращивать, надо расширять меры. Может быть, и правильно усиливать те меры, какие есть, а может быть, нужны другие меры? Важен также вопрос о корректном использовании показателей при оценке ситуации. У нас часто раздаются странные заявления, – причем чуть ли не с самых высоких трибун. Понимая, что авторство принадлежит не тем, кто «озвучивает» эти мысли, мы все равно вынуждены считаться с тем, что эти высказывания получают широкое распространение.

Давайте попробуем разобраться в том, что происходит на самом деле. Первое, что мы можем зафиксировать, – повышение числа родившихся. Впрочем, как свидетельствует статистика, эта тенденция уже сходит на нет. В 2010 г. рост был ничтожным, и будет ли он в 2011 г. – это большой вопрос. Но одного числа родившихся – явно недостаточно. Это ведь ма грубый показатель, следует использовать более корректные измерители.

Следует отметить, что и более тонкие показатели указывают на позитивные в этом плане тенденции: анализ В. Захарова подтверждает, что деторождение в последние годы росло, и этот рост часто связывают с мерами государственной политики, в частности с введением материнского капитала. Но дело в том, что рост этого показателя наблюдался и раньше, с 2000 г., т.е. до введения материнского капитала. Можно также не учитывать, что в этот период рождаемость росла во многих странах, в том числе и в таких, которые никаких мер для увеличения числа рожденных не предпринимали. В некоторых странах рождаемость росла даже быстрее, чем в России. Можно с определенностью сказать, что первое десятилетие третьего тысячелетия ознаменовалась ростом рождаемости во многих странах. На этом фоне сводить все к материнскому капиталу кажется не вполне корректным.

Кроме того, мы понимаем, что, даже когда наблюдается рост рождаемости, это не

тот рост, который нужен стране, – он пока не выводит рождаемость на уровень даже простого воспроизводства. Рост имеется, но небольшой. Мы знаем, что показатели рождаемости и смертности обычно колеблются. Не бывает так, чтобы была прямая линия. Возможно, мы наблюдаем именно такие колебания, а не начало перелома тенденции?

Не отрицая позитивных сдвигов, повторяю еще раз, что главная тенденция последних лет состоит в повышении возрастных интенсивностей деторождения. Но есть и сомнения, связанные с разными тонкостями. Например, не обусловлено ли это повышение откладыванием деторождения в предыдущем периоде в связи с идущим повсеместно сдвигом возрастного распределения рождений к старшим материнским возрастам? Если это так, то сдвиг скоро закончится, но никакого реального роста рождаемости – в смысле рождаемости реальных поколений, – это не принесет. В терминах «условных поколений» нынешний подъем готовит новый провал, что бывало уже не раз. И все-таки над нами, как дамоклов меч, висит неизбежность резко неблагоприятных изменений возрастной структуры, сокращения числа матерей, что неизбежно приведет и к падению числа рождений.

2. Обратимся теперь к смертности. Здесь тоже есть проблема правильной интерпретации показателей. Когда в выступлениях даже первых лиц государства говорится, что, допустим, смертность снизим во столько-то раз, то непонятно, о чем идет речь, о каком именно показателе. Студенты, и те недоумевают, потому что они знают, что есть много разных измерителей смертности. Однако единственный корректный интегральный показатель – ожидаемая продолжительность жизни. А снижение или повышение общего коэффициента смертности, которым иногда пользуются, с точки зрения тенденций смертности может ни о чем не говорить реально.

Я должен вступить за показатель «ожидаемой продолжительности жизни» для условного поколения. Это, конечно, тоже конъюнктурный показатель. Когда речь шла о рождаемости, критика конъюнктурных показателей выглядела вполне обоснованной, потому что есть явное злоупотребление таким показателем, как коэффициент суммарной рождаемости, который приводит к ошибочной оценке ситуации.

Но в отношении показателя «ожидаемой продолжительности жизни» я бы занял более консервативную позицию. Этот показатель более устойчивый. На его использовании основана аргументация, которая подтвержда-

ет, что мы отстаем от всех стран, и я думаю, что так оно и есть. А если считать, что этот показатель ни о чем не говорит, то, может, и отставания никакого нет? Я не думаю, что это так и что ожидаемая продолжительность жизни, пусть и для «условного поколения», – бесполезный показатель.

3. О демографических прогнозах. В нашей стране задача составления демографических прогнозов возложена на Росстат. Соответственно, единственный официальный прогноз – прогноз Росстата. И этот прогноз не предсказывает естественного прироста населения. Так, у некоторых чиновников появляются свои прогнозы, и они начинают оспаривать в неявной форме официальный прогноз и давать какие-то свои прогнозные оценки. Что, в целом, по-моему, свидетельствует о каком-то беспорядке в государстве. Где-нибудь в газетах они могут высказывать свое мнение, а выступать с ними официально – нет. Росстат – правительственный орган. И, в соответствии с его прогнозами, мы можем ждать только отрицательный естественный прирост. При этом супероптимистический высокий вариант прогноза Росстата учитывает миграцию.

Здесь нельзя не сказать о демографической статистике. Известно, что у нас она находится (особенно с конца 1990-х годов) в неблагоприятном положении, потому что были произведены изменения в некоторых законодательных актах, которые лишили статистические органы очень ценной информации для изучения рождаемости, смертности и т.д. Сколько ни писали, сколько ни обсуждали, сколько ни обещали высокие инстанции, сколько ни добивался этого Росстат, – пока нормальная статистика не восстановлена. Почему Россия, имея такое плохое демографическое положение, должна еще иметь и самую худшую, по крайней мере, в Европе, демографическую статистику, – не понятно. Если тратятся миллиарды на демографическую политику, то почему никто не подумает о том, чтобы восстановить хотя бы ту, тоже не самую богатую информацию о демографических процессах, которая существовала в советское время?

Следует отметить и совершенно неудовлетворительное положение дел в демографических исследованиях. Демографов у нас по-прежнему можно пересчитать по пальцам. В результате такой ответственный документ, как государственная Концепция демографической политики, содержит просто неграмотные положения. Я попытаюсь пояснить это следующим образом. Вы приходите, например, к столюру и заказываете ему стол, причем вы хотите, чтобы он имел шири-

ну два метра, длину – три метра, а площадь – десять квадратных метров. Возможно ли это? Подобный запрос содержится в Концепции: задается ожидаемая продолжительность жизни и отдельно – коэффициент смертности. Похоже, те люди, которые это писали, не понимают, что речь идет о взаимосвязанных показателях. Если вы задали ожидаемую продолжительность жизни, то коэффициент смертности автоматически вытекает из возрастной структуры, он не может быть таким, какой вам просто хочется иметь.

4. О проблеме миграции. Как бы мы к ней ни относились, масштабы миграции, которые страна способна принять, при всех благоприятных условиях ограничены. А сколько мигрантов России необходимы? Если мы говорим, например, хотя бы компенсировать естественную убыль, тогда начинаем придавать ей большое значение, чтобы в прогнозе получилась поменьше естественная убыль. Тогда меньше понадобится мигрантов. Чем меньше прогнозная убыль населения (отрицательный прирост), тем меньше требуется мигрантов для компенсации этой убыли населения. Но если прогноз показывает более значительные сокращения численности населения, то требуются и большие размеры компенсации (прирост мигрантов). И еще вопросы. Насколько просто компенсировать естественную убыль населения? Разве России не нужен рост населения? В этом плане имеется масса вопросов.

У этой проблемы имеется еще один аспект, который никто обычно не затрагива

ет. Мы обычно говорим о России как о любой другой стране. Но у России есть одна особенность – у нее самая большая в мире территория, которая оказывается в настоящее время почти на $\frac{3}{4}$ пустой. В России уже начинают пустеть большие города. У нас есть огромные совершенно незаселенные пространства. Есть огромные неиспользуемые ресурсы. Напротив, большинство стран страдает от недостатка земельных ресурсов, а у нас они есть, но не используются. То же относится и к пресной воде.

Мы, конечно, можем все население собрать в Москву и еще в несколько городов. Но как тогда будет жить остальная страна рядом с перенаселенной Азией? Этот аспект тоже нельзя забывать. Есть экономический аспект, а есть самостоятельный демографический аспект. Я совершенно согласен с Ю. Флоринской, что нужен какой-то «натурализационный коридор», начиная с того, что дети, которые родились здесь, должны иметь права граждан, как это принято во многих странах. Так, например, если человек родился в самолете над территорией США, он имеет право на американское гражданство. Но это, конечно, – частный вопрос, хотя он имеет символическое значение. В более широком плане необходимо понять, как вообще должно происходить превращение «мигранта» в «гражданина». Как, в частности, соотносятся между собой постоянная и временная миграция? Все таки это – сообщающиеся сосуды, временная миграция – резерв постоянной.

С.В. Захаров

Институт демографии НИУ–ВШЭ, Москва

Целевые индикаторы демографической политики: правилен ли наш выбор?

Я отношусь к той категории специалистов, которая крайне скептически относится к достижениям нашей демографической политики. Более того, я считаю, что все наши проблемы еще больше усугубляются в результате таких мер, как стимулирование рождаемости. Я на эту тему много пишу и говорю. Мне не хотелось бы повторяться. В ежегодных докладах «Население России» я последовательно провожу эту идею, опираясь на данные эмпирических исследований. Я использую данные не только государственной статистики, но и выборочных исследований, которые приводят к простой мысли, что здесь все не так про

сто и лихими, кавалеристскими наскоками демографическую ситуацию исправить едва ли возможно.

Я сейчас хочу поставить только один вопрос, который мало кто поднимает, кроме профессионалов, занимающихся конкретным демографическим анализом. Обратимся к той Концепции демографической политики, которая была официально принята в 2007 г. и на основе которой строится современная политика и последовательно реализуются меры, которые явно или неявно в ней присутствуют.

Кто хотя бы листал этот документ, тот наверняка обратил внимание на так называ